Раздался всплеск.

С омерзительным хлюпаньем Юри затянуло в реку. Несчастье произошло настолько внезапно, что женщина успела лишь зажмурить глаза.

— Юри! Хан Юри! — последовал голос со стороны.

«Это голос Хеён… или отца… или же…» — утопая, гадала художница.

Барахтанья только глубже погружали Юри под воду. Дышалось потерпевшей с трудом. От погружения в столь холодную воду она и вовсе затихла.

Спустя миг Юри почувствовала, как неведомая сила постепенно вытягивает её из воды; перед глазами вновь предстало небо. Женщина лежала на земле и тяжело кашляла, пока, наконец, не смогла задышать свободно.

— О чём вы вообще думали?! С ума сошли?! — в ярости кричал Тхэджун.

Только сейчас Юри заметила, что господин Со, как и она сама, насквозь промок. «Неужели он… бросился в воду, чтобы спасти меня?» — дивилась Юри произошедшему.

В выражении лица Тхэджуна читалось глубокое недоумение. Он не понимал, отчего, казалось бы, совершенно спокойная женщина без предупреждения прыгнула в реку.

— Я… я кое-что вспомнила… — медленно забормотала Юри дрожащими губами. От пробирающего холода она стиснула зубы.

— Вспомнили? — переспросил Тхэджун в неспособности увязать воспоминания с прыжком.

Заметив мечущийся взгляд возлюбленной, господин Со проследил его направление. Вокруг начинали собираться встревоженные очевидцы.

Явно не одобряя столпотворение, Тхэджун без лишних слов помог дрожащей Юри подняться на ноги.

— Идти сможете? — спросил он, поддерживая возлюбленную за запястье.

Юри кивнула, однако господин Со, как и она сама, содрогаясь от невыносимого холода, поднял женщину на руки.

— Знаю, вы замёрзли, но скоро вам полегчает. Есть тут поблизости одно место, — заверил её

бизнесмен.

После прыжка в воду Тхэджун тоже промок до нитки: возможно, поэтому его голос подрагивал и звучал ниже обычного. Как он и сказал, через несколько минут пути в поле зрения возникло здание.

— Это ведь… здесь… — начала Юри.

— Верно. Здесь жил господин с виллы.

Хотя отец ушёл из жизни многие годы назад, дом его чудесным образом оставался в целости и сохранности. Вряд ли кто-то стал бы присматривать за этим строением, учитывая тот факт, что у Тхэджуна и так имелось достаточно мест для проживания. Тхэджун ввёл пароль на замке, и тяжёлая стальная дверь беззвучно открылась.

В пустом доме мебель была укрыта белыми покрывалами. Тхэджун снял пиджак и тут же направился к камину: к счастью, в нём ещё остались дрова. Подпалив древесину зажигалкой, господин Со пошёл в хозяйскую спальню за полотенцами и одеялом.

— Снимите с себя одежду, иначе заработаете переохлаждение, — указал он.

Юри попробовала раздеться, но дрожащие пальцы то и дело соскальзывали с застёжки на платье. Тхэджун протянул возлюбленной руку помощи и расстегнул молнию, с лёгкостью снял бюстгальтер, а затем стянул колготки и нижнее бельё. Женщина спешно прикрылась одеялом.

— Мы же столько раз видели друг друга обнажёнными, — напомнил Тхэджун, бросив осуждающий взгляд.

Юри всегда стыдилась обнажать своё тело. В отличие от неё, господин Со с готовностью разделся, а следом принёс чайник и пару кружек. Пока художница вытирала полотенцем вымокшие волосы, бизнесмен повесил свою одежду возле очага и согрел питьё.

— Здесь давно никто не живёт, поэтому нам доступны только грунтовые воды. Впрочем, это лучше, чем ничего, — с тихой угрюмостью произнёс он, доставая из карманов промокших одежд телефон, сигареты и кошелёк.

Юри с удивлением уставилась на Тхэджуна.

— Что? — вопросил он, приподняв брови.

— У вас всё так естественно получается, — отметила художница.

Изумительно было видеть, как богач, имеющий в своём распоряжении прислугу, выдрессированную по высшим стандартам, так ловко разжигает камин, сушит одежду и кипятит воду.

— Я часто так делаю, когда выезжаю на охоту, а иногда даже разбиваю бивуак, — пожал Тхэджун плечами.

— Что такое бивуак? — заинтересовалась Юри.

— Если коротко, это ночлег в горах. Однажды мне пришлось провести три дня без сна в погоне за целью.

— А вы — экстремал, — высказалась женщина.

Тхэджун наполнил кружку горячей водой и передал Юри. Та, подув, чтобы остудить питьё, сделала небольшой глоток. Продрогшее тело, наконец, начинало согреваться, а от внезапного расслабления навалилась сильная усталость.

Юри ощущала готовность провалиться в сон в любую секунду. Снова поднеся губы к самодельной кружке, она заметила на её стенке надпись, похожую на подпись или название марки.

— Чие, — прочла Юри вслух в надежде побороть сонливость.

Тхэджун напрягся.

— Так звали женщину, жившую с моим отцом, — буркнул он.

«Вот, значит, как», — про себя заключила Юри и отставила кружку.

Тхэджун насторожился.

— Кажется, вы не удивлены, а следовательно, этот факт вам известен. Его вы тоже в интернете нашли?

— Вы сами рассказывали, — ответила Юри, прямо посмотрев в глаза любовнику. — Неужто забыли?

— Правда? — погрузилсяТхэджун в полную озадаченность.

Такая реакция нисколько не удивляла Юри, ведь то был единственный день, когда опьянение

помешало обычно всевластному Тхэджуну держать ситуацию под контролем.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28240